

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №3, 2016 (№33)

Франция на перепутье

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований ИЕ РАН

Решительные меры по усилению внутренней и внешней безопасности после террористических атак в Париже привели к росту рейтинга президента Олланда. Но новый баланс политических сил, ставший очевидным после региональных выборов, делает результаты президентской кампании 2017 года непредсказуемыми.

В современную историю Франции 2015 год войдет под знаком трагических событий, открывших и завершивших его. 7 и 9 января трое исламистских террористов расстреляли 17 человек-журналистов сатирического еженедельника "Шарли Эбдо", объявив это мексью за карикатуры на пророка Мухаммеда и покупателей в кошерном супермаркете. 13 ноября жертвами другой группы джихадистов-смертников стали 130 мирных граждан: посетители стадиона, концертного зала, ресторанов и кафе. Ответственность за эти преступления взяла на себя террористическая организация "Исламское государство" (запрещенная в РФ).

В ответ 11 января на улицы французских городов вышли 3,7 млн человек, в том числе 1,5 млн на "республиканский марш" в Париже под лозунгом защиты демократии от исламистского терроризма. Наряду с французской политической элитой – президентом, премьер-министром, председателями обеих палат парламента, руководителями политических партий – в марше приняли участие специально прибывшие главы государств и правительств 45 стран. Помимо лидеров Германии,

Великобритании, Италии, Испании, были и первые лица государств, где традиционной религией является ислам: Турции, Иордании, Нигерии, – а также Израиля и Палестинской автономии. РФ представлял министр иностранных дел Сергей Лавров.

На экстренном совместном заседании обеих палат парламента (Конгресса) в Версале после бойни 13 ноября президент Франсуа Олланд объявил, что Франция находится в состоянии войны с исламистским терроризмом. В стране введено чрезвычайное положение, в рамках которого расширены полномочия властей для принятия превентивных мер в отношении лиц, подозреваемых в связях с международными террористическими сетями. Увеличены штаты правоохранительных органов, полиции, жандармерии, спецназа. Все эти меры, включая лишение пособников террористов французского гражданства, должны получить правовую базу путем частичной ревизии действующей Конституции 1958 года.

За рубежом французские ВВС и ВМС активизировали участие в боевых действиях против «Исламского государства» на Ближнем Востоке и в Африке. Президент провел демарши перед лидерами ведущих держав с целью координации действий международной коалиции во главе с США и России, Ирана, Ирака.

Новая точка отсчета

Эти события вызвали в стране подъем патриотических чувств – значительно увеличилось число заявлений на контрактную службу в армии, возрос спрос на трехцветные флаги. В Версале депутаты и сенаторы большинства и оппозиции встретили призыв главы государства к национальному единству на основе республиканских ценностей овацией и пением «Марсельезы». Французские СМИ отмечали, что стилистика президента явно напоминала риторику Джорджа Буша-младшего после терактов 11-го сентября 2001-го года в Нью-Йорке, а принятые меры – «Патриотический акт», одобренный тогда Конгрессом США.

Естественный рефлекс сплочения граждан вокруг легитимного носителя верховной власти в минуты опасности вызвал скачок рейтинга президента: если ранее он неуклонно падал, опустившись до беспрецедентно низких в истории Пятой республики 17-18%, то после ноябрьских событий удовлетворение деятельностью президента выражали 35%, а по некоторым оценкам даже 50% населения. Заметно повысился и рейтинг премьер-министра Мануэля Вальса. Имидж президента бесспорно украсило также проведение в Париже 30 ноября - 10 декабря Форума ООН по вопросам потепления климата, в котором приняли участие 195 стран, в том числе 138 на уровне глав государств и правительств.

С учетом всех этих факторов Ф. Олланд явно взял курс на участие в президентских выборах 2017-го года, которое ранее ставил в зависимость от снижения уровня безработицы. 18 января 2016 г. он предложил широкий план стимулирования занятости, приравняв его значение к борьбе с терроризмом. Однако такая эйфория имеет вполне определенные пределы, и она не меняет коренным образом общую

расстановку политических сил в стране, свидетельством чего стали результаты региональных выборов 6 и 13 декабря – всего через месяц после ноябрьских терактов.

Советы регионов, число которых сокращено недавней реформой органов местного самоуправления вдвое – с 22 до 13 (кроме заморских департаментов и территорий), располагают довольно ограниченными полномочиями. Они занимаются дорожной инфраструктурой, курируют лицеи, профобразование, координируют экономические проекты входящих в них департаментов и коммун, уступая им в объеме собственных финансовых ресурсов. Поэтому явка избирателей в ходе их обновления остается низкой – в первом туре она составила 49,9%.

Тем не менее, региональные выборы являются заметной вехой в общественной жизни страны. Избиратели не только решают на них локальные вопросы, но и посылают сигналы правительству и президенту об оценке их деятельности. Мэры, члены и председатели муниципальных, департаментских, региональных советов служат кадровым резервом и проводниками влияния политических партий на всех уровнях.

Победа левых сил, прежде всего социалистов, на президентских и парламентских выборах 2012-го года была подготовлена постепенным завоеванием контроля над большинством местных органов власти. Однако в 2013-2015 годах большая часть этих завоеваний была утрачена – проиграв муниципальные, затем департаментские выборы, как и выборы в Европарламент, социалисты лишились 115 мэрий крупных и средних городов, большинства в трети контролировавшихся ими ранее департаментских советов.

Результаты выборов в регионах

Результаты региональных выборов подтвердили эту тенденцию. На них, как и на всех других, кроме европейских, применяется один из вариантов мажоритарного голосования в два тура по партийным спискам. В первом для победы необходимо абсолютное большинство набранных голосов. Если его не добился никто, то партии, чьи списки получили свыше 10%, проходят во второй тур, где достаточно относительного большинства. Места в совете распределяются пропорционально числу полученных голосов, причем победитель получает не только место председателя, но и дополнительные 25% мандатов, что обеспечивает ему прочное большинство.

В первом туре 6 декабря 2015 года списки кандидатов от соцпартии получили 5 млн. голосов (23,1%) – на 700 тыс. меньше, чем на предыдущих региональных выборах 2010 года (29,6%). Чувствительные потери понесли и другие левые партии: экологи, Левый фронт, коммунисты, радикалы – получили немногим более 1,8 млн. вместо 2,5 млн. шестью годами ранее. Основные конкуренты социалистов – оппозиционные республиканцы во главе с бывшим президентом Николя Саркози привлекли 5,8 млн. избирателей (28,6%) – на 800 тыс. больше, чем на выборах 2010 года. Близкие к ним центристы также улучшили свои результаты. Однако главным победителем оказался Национальный фронт, кандидатов которого поддержали 6 млн. избирателей (27,7%) –

в 2,5 раза больше, чем в 2010 году (2,2 миллиона – 11,4%).¹ Этим Национальный фронт подтвердил, что является ведущей по числу собранных голосов партией страны, которой впервые стал на европейских выборах 2013 года.

Успех НФ повысил накал борьбы между двумя тупиками: социалисты призвали преградить НФ дорогу к власти любой ценой, выразив готовность снять списки своих кандидатов там, где они оказались на третьем месте после республиканцев. Это действительно произошло на Северо-Востоке и Юго-Востоке страны, где фронтисты во главе с их лидером Марин Ле Пен и ее племянницей Марион Марешаль Ле Пен имели реальные шансы на победу. Однако Саркози отверг это предложение, ссылаясь на то, что любая сделка с правящей соцпартией возложит на умеренную правую оппозицию ответственность за неудачи власти и только сыграет на руку ультраправым.

Во втором туре 13 декабря, в котором активность избирателей заметно повысилась, социалисты и другие левые партии получили 40,7% голосов, все правые – в общей сложности 56,79%. Однако правый лагерь оказался расколотым пополам: республиканцы и центристы собрали 29,29%, НФ – 27,5%. Тем не менее фронтистам не удалось, как и на департаментских выборах в марте 2015 года, получить большинство и председательство ни в одном регионе². В итоге республиканцам достались 7 регионов, социалистам – 5, а на Корсике победили местные националисты.

Социалисты сохранили традиционные зоны влияния левых партий на Юго-Западе (Акитэн, Лимузен, Пуату-Шарант, Миди-Пиренэ), в центре (Бургонь, Франш-Конте) и в Бретани. В свою очередь республиканцы одержали политически важную победу в столичном регионе Иль-де-Франс, где 17 лет председателем совета бы социалист Жан-Поль Юшон, которого теперь сменила бывший министр высшего образования Валери Пекресс. Им достались также регионы Севера (Нормандия), Востока (Эльзас, Шампань, Арденны, Лоррэн), оба региона Севера-Востока и Юго-Востока, где снятие социалистами своих списков позволило предотвратить неминуемую, казалось, победу Национального фронта³. Но и НФ не оказался в накладе, подтвердив свое первенство среди политических партий по числу полученных голосов и расширил представительство в региональных советах втрое – со 118 до 358.

Тенденция к смещению оси политической жизни вправо и появление на крайнем фланге радикальных партий национал-популистского толка, выступающих под флагом антиглобализма и евроскептицизма, свойственна большинству стран ЕС в последние годы (кроме южной периферии, где протестные настроения принимают форму левацкого социал-популизма). Питательной почвой для них служит сочетание экономических проблем (низких темпов роста ВВП после кризиса 2008-2009 года, безработицы, углубления социального неравенства) с наплывом мигрантов из стран

¹ Официальные данные МВД Франции. – <http://www.interieur.gouv.fr/>

² Официальные данные МВД Франции. – <http://www.interieur.gouv.fr/>

³ Les trois visages du vote FN. “Le Monde Diplomatique”, Decembre.

иною культурно-цивилизационного профиля, прежде всего мусульманских. Мощная волна беженцев, хлынувшая в ЕС в 2015 году, явно усилила ксенофобские настроения.

Во Франции главным полюсом притяжения для них стал Национальный фронт, который создал общую фракцию в Европарламенте с близкими ему партиями Бельгии, Нидерландов, Австрии, Финляндии, Дании, Швеции. К ней тяготеют аналогичные популистские движения в ФРГ, Великобритании, Швейцарии, Греции. В ряде стран Восточной Европы (Венгрии и Польше) они либо пришли к власти, либо близки к ней.

Между тем, политическая жизнь Франции определяется ныне перспективой президентских и парламентских выборов мая-июня 2017 года, подготовка к которым уже идет полным ходом. В первом туре для избрания главы государства требуется абсолютное большинство, во второй проходят два кандидата, опередившие остальных в первом. Поскольку на протяжении истории Пятой республики ни один кандидат в первом туре не набирал больше 50% голосов, необходимым условием победы во втором становилось привлечение голосов близких по профилю партий в соответствующих лагерях в обмен на учет их интересов победителем.

При этом принято считать, что избиратель в первом туре «голосует сердцем» – за кандидата, которого предпочитает, а во втором «умом» – против того, чье избрания он не желает больше. Поэтому лучшие шансы на победу имеют кандидаты умеренных партий, способных привлечь в своем лагере максимум голосов как слева, так и справа. За последние полвека на политическом поле Франции кристаллизовались два полюса – неоголлисты в сочетании с либерал-центристами, воплощением которых ныне служат республиканцы, и социалисты с примыкающими к ним экологами, коммунистами, Левым фронтом, которые регулярно чередовались у власти.

От биполярности к трем полюсам

Однако прорыв Национального фронта в число ведущих игроков превратил биполярную систему в трехполюсную, поскольку три главных игрока поделили между собой три четверти избирателей на сравнимые доли. Поэтому президентское и парламентское большинство может формироваться теперь только за счет одного из них, который обречен на роль младшего партнера того или иного из остальных и в конечном счете маргинализацию. Подобная ситуация не раз возникала в других европейских странах, в том числе на родине двухпартийной системы – в Великобритании, где либералы, противостоявшие некогда консерваторам, уступили вначале место лейбористам, затем образовали промежуточную либерал-лейбористскую партию, а теперь дело идет уже к многопартийной системе с участием региональных партий. Та же тенденция налицо в Нидерландах, Финляндии, Дании, а в Германии большая коалиция ХДС – ХСС с СДПГ стоит ныне у власти.

Однако во Франции при существующем раскладе сил такой вариант требует отказа от мажоритарной системы выборов в пользу пропорциональной, что открывает дверь в парламент перед антисистемной силой, идеология которой не укладывается в рамки

«республиканских ценностей». Подобное решение уже пробовал применить президент-социалист Ф. Миттеран на парламентских выборах 1986 года, когда депутаты НФ впервые прошли в Национальное собрание. Однако теперь удельный вес НФ вырос по сравнению с тем периодом втрое, что делает подобный маневр весьма рискованным. «Система выдыхается», – делает вывод профессор парижского Института политических наук Паскаль Перино.⁴

Дело не только в парламентской арифметике. Стремительный рост влияния НФ вызван глубинными процессами во французском обществе, о чем говорит состав электората фронтистов в двух регионах, где лидеры добились на региональных выборах в 2015-м году наибольшего успеха – на Северо-Востоке (Нор – Па-де-Кале – Пикарди) и Юго-Востоке (Прованс – Альп – Кот д'Азюр). На протяжении десятилетий именно они являлись оплотами левых партий социалистов и коммунистов. На индустриальном Севере за них голосовали рабочие крупных предприятий, на аграрном Юге крестьяне и городские середняки. Федерации департаментов Нор – Па-де-Кале и Буш-дю-Рон играли решающую роль на съездах соцпартий, мэр Лилля Пьер Моруа был премьер-министром, мэр Марселя Гастон Деффер – министром внутренних дел первого левого правительства Пятой республики после избрания Ф.Миттерана президентом в 1981 г.

Однако глобализация и научно-техническая революция нанесли сокрушительный удар по традиционным отраслям промышленности, доминировавшим на Северо-Востоке – угледобыче, металлургии, текстилю, а расширение ЕС на средиземноморские страны поставило в трудное положение сельское хозяйство Юго-Востока (виноградарство, овощеводство). Поскольку левые партии к этому времени периодически приходили к власти, протестный электорат качнулся от них на противоположный фланг.

Этому способствовали и последствия деколонизации. После завоевания независимости Алжиром в ходе кровопролитной войны в метрополию репатриировались 1,2 миллиона французов – т.н. «черноногих», живших там много поколений. Они осели главным образом на Юге, куда одновременно шел поток трудовых мигрантов-арабов из стран Магриба, что вело к росту ксенофобии среди коренного населения региона, игравшей на руку Национальному фронту.

Эволюция Национального фронта

НФ был создан в 1972 году Жан-Мари Ле Пенем, который воевал в Алжире и начал политическую карьеру избранием в 1956 году депутатом от Союза в защиту торговцев и ремесленников во главе с Пьером Пужадом. Их недовольство ростом налогов и конкуренцией супермаркетов приобрело националистический характер, вылившись в поддержку «ультра»-противников предоставления Алжиру права на самоопределение и требования протекционистской защиты французского рынка от иностранных товаров. Добившись 2,8 млн голосов (12,6%) на парламентских выборах 1956 года, движение Пужада довольно быстро пришло в упадок и исчезло с политической авансцены.

⁴ «Le Monde», 22 Decembre 2015

На президентских выборах 1965 года, где главными кандидатами были де Голль и Миттеран, Жан-Мари Ле Пен поддерживал против них кандидатуру Жан-Луи Виньянкура, бывшего адвоката на процессе маршала Петэна – главы марионеточного правительства Виши при германской оккупации Франции. Многие аспекты реакционной идеологии вишистского режима – разрыв с демократическим наследием революции 1789 года, культ Жанны д'Арк, ксенофобия, антисемитизм легли в основу пропагандистского багажа НФ. Центральное место в его программах заняло ужесточение иммиграционной политики, прежде всего предоставление коренным французам «национального преимущества» при приеме на работу, доступе к дешевому жилью и социальным гарантиям. По мере того, как снижались темпы роста французской экономики и обострялась проблема занятости, эти лозунги находили все более широкий отклик.

Апогеем успехов НФ под руководством его основателя явились президентские выборы 2002 года, когда Ж.-М. Ле Пен обошел в первом туре лидера соцпартии, премьер-министра Лионеля Жоспена, чему решающим образом способствовало распыление левого лагеря между девятью кандидатами. Перспектива прихода ультраправых к власти вызвала мощные демонстрации протеста в стране, на которые вышли 1,3 млн человек, в том числе 400 тысяч в Париже. Социалисты были вынуждены поддержать во втором туре уходящего президента-неоголлиста Жака Ширака, который получил подавляющее большинство – 82,49% против 17,79% за Ле Пена⁵.

Однако сам Ж.-М. Ле Пен был доволен этим результатом – он отнюдь не считал власть для себя самоцелью и вполне удовлетворялся выгодной, в том числе материально, ролью «народного трибуна», говорящего вслух то, о чем другие предпочитают молчать. Отсюда его скандальные заявления о том, что геноцид был всего лишь «деталью» истории Второй мировой войны, оправдание коллаборационистского режима Виши, ксенофобские выпады против арабов-мусульман, за которые он неоднократно попадал под суд и лишался депутатского мандата в Европарламенте. В таких условиях НФ оставался изгоем на политическом поле, поскольку предвыборные сделки с ним для представителей системных партий были сопряжены с неприемлемыми репутационными издержками.

Положение изменилось после съезда НФ в январе 2011 года, когда Ж.-М. Ле Пен уступил пост председателя своей дочери, которая взяла курс на изменение имиджа партии и включила ее в борьбу за реальную власть не извне, а изнутри существующей системы. Новый лидер, энергичная и амбициозная Марин Ле Пен, стремится положить конец «демонизации» образа НФ, придать ей облик обычной демократической партии, готовой в рамках действующей Конституции к взаимодействию со всеми остальными на равноправной основе. Она дистанцировалась от наиболее одиозных заявлений

⁵ Официальные данные МВД Франции. – <http://www.interieur.gouv.fr/>

своего отца: осудила геноцид евреев, смягчила традиционное для католиков негативное отношение к абортам, сексуальным меньшинствам.

Вместе с тем, с учетом эволюции структуры электората НФ в экономическую платформу НФ вошли социальные требования, позаимствованные из арсенала Левого фронта, компартии, экологов: повышение минимальной зарплаты, снижение возраста выхода на пенсию, налоговые санкции за бегство капиталов, национализация банков и т.д.

Тем не менее основное содержание пропагандистского багажа НФ, прежде всего в отношении иммиграции, обеспечения безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом, сохранилось, а евроскептицизм на фоне долгового кризиса и волны беженцев из стран Ближнего Востока еще больше усилился (требования восстановить контроль на национальных границах, выйти из Шенгенского соглашения и еврозоны).

Укрепилась и организационная структура партии – контроль над ее аппаратом сосредоточился в руках председателя, любые посягательства на авторитет которого влекли за собой жесткие санкции, в т.ч. в отношении самых видных деятелей НФ (Б. Мегре, Б. Гольниш). Такая же судьба постигла даже самого основателя НФ, 87-летнего Жан-Мари Ле Пена, когда он бросил вызов собственной дочери, опубликовав в ультраправом еженедельнике «Ривароль» интервью, в котором повторял все свои прежние скандальные тезисы. В ответ решением политбюро НФ патриарх был снят с поста почетного председателя и исключен из партии. Хотя этот семейный скандал повлек за собой определенные издержки – отец-основатель пригрозил подать в суд и создать конкурирующую группировку, он принес новому лидеру НФ выгоды, продемонстрировав смену поколений, явно затянувшуюся в других партиях.

Перспектива 2017 года

С учетом итогов местных выборов 2013-2015 гг. самым вероятным сценарием будущих президентских выборов в мае 2017 года является опережение лидером НФ остальных кандидатов в первом туре и выход ее во второй. Главная интрига заключается в том, кто будет ее противником и, скорее всего, победителем.

Рост влияния НФ поставил основную системную партию правой оппозиции – республиканцев – в крайне сложное положение. Неудачи на президентских и парламентских выборах 2012 года вызвали ожесточенную борьбу за лидерство между генсеком Франсуа Коппе и бывшим премьер-министром Франсуа Фийоном, что поставило партию на грань раскола и побудило экс-президента Саркози вновь возглавить ее, чтобы превратить, как это было в 2007 году, в трамплин для возврата в Елисейский дворец. Однако на его пути возникли препятствия. Неоднозначные итоги предыдущего президентства, завершившегося поражением, вызывают критику, в том числе в правом лагере. К тому же Саркози является фигурантом нескольких судебных расследований в связи с злоупотреблениями при финансировании его президентской

кампании в 2007 году.⁶ Присущий ему агрессивный стиль полемики провоцирует конфликты в собственном лагере, затрудняющие поиск союзников.

Хотя Саркози удалось добиться избрания на съезде в ноябре 2014 года председателем партии, сменить ее название, укрепить и взять под контроль аппарат, он вынужден согласиться с проведением 23 и 30 ноября 2016 года первичных выборов, на которых будет определен единый кандидат от правоцентристской оппозиции на президентских выборах в мае 2017 года. Об участии в них заявили такие видные политические фигуры, как бывшие премьер-министры Ален Жюппе, Франсуа Фийон, бывший генсек Ксавье Бертран, представитель младшего поколения бывший министр Брюно Ле Мэр. Каждый выдвигает собственную платформу и ведет кампанию в ее поддержку.

Главный пункт разногласий между ними и Саркози – не столько конкретные предложения об экономической, социальной, внутренней и внешней политике будущего главы государства, сколько выбор стратегии. Экс-президент видит главную задачу в привлечении на свою сторону части электората НФ и пытается для этого предельно ужесточить позиции по таким вопросам, как иммиграция, национальная идентичность, обеспечение безопасности граждан, а отчасти и внешняя политика, особенно будущее Шенгенского пространства и еврозоны.

Напротив, его соперники, прежде всего А. Жюппе, доказывают, что попытки конкурировать с ультраправыми на их поле заведомо обречены на провал. По этому поводу Марин Ле Пен иронически заявляет, что «избиратель предпочитает копии оригинал». Поэтому мэр Бордо предлагает гибкую тактику, которая сочетала бы конфронтацию с ультраправыми и тесное сотрудничество с центристами на их либеральной и евроатлантической платформе. Сами центристы – лидеры партий «Современная демократия» Франсуа Байру и «Союза за демократов и независимых» Жан-Кристоф Лагард, не имеющие серьезных перспектив на президентских выборах – активно поддерживают эти авансы. Поскольку на первичных выборах могут голосовать избиратели не только республиканцев, но и центристов, опросы чаще всего дают Жюппе преимущество перед Саркози, прогнозируя его победу во втором туре президентских по сценарию 2002 года – тем более, что 73% респондентов не хотят видеть в роли главы государства ни бывшего президента, ни нынешнего.

В чем-то схожие процессы происходят и на противоположном фланге – в соцпартии, где усиливается влияние сторонников перехода на социал-либеральные позиции германских и скандинавских социал-демократов. Наиболее активным сторонником «смены вех» выступает премьер-министр Манюэль Вальс, которого поддерживает президент Ф. Олланд. Дрейф к центру все больше определяет политику правительства социалистов и его министра экономики либерала Эмманюэля Макрона, популярную среди центристов. Один из их лидеров – бывший премьер-министр Жан-Пьер Раффарен – призвал к национальному единству в борьбе против безработицы. Однако

⁶ Характерно, что иски по поводу укрывательства от налогов недвижимости были предъявлены также Ж.-М. Ле Пен

этот дрейф вызывает резкую критику со стороны левого крыла партии и ее обычных союзников на крайне левом фланге, которые настаивают на поведении первичных выборов кандидата от левых сил на президентских выборах, как это было в 2011 году.

Заключение

Таким образом, в обозримом будущем нельзя исключать расколов в обеих системообразующих партиях и образования новых группировок. Судя по всему партийно-политическая система Франции, в которой сталкиваются центростремительные и центробежные тенденции, вступает в период реформирования: биполярная структура уходит в прошлое, уступая место в 2017 году более фрагментарной и, соответственно, появлению различных вариантов формирования президентского и парламентского большинства.

Заметно эволюционируют и сами критерии принадлежности партий к левому или правому лагерям. Водораздел между ними все больше проходит по отношению к глобализации и евростроительству, национальным или международным приоритетам.

Такое реформирование является необходимой предпосылкой затянувшегося решения жизненно важных для Франции проблем, с которыми она столкнулась на пороге третьего тысячелетия. Речь идет о смене социально-экономической модели, сложившейся еще в первые послевоенные десятилетия и исчерпавшей себя в глобализированном многополярном мире XXI века. Именно эти проблемы предстоит решать новому президенту после выборов 2017 года⁷.

Публикация: январь 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics

⁷ См. Philippe Aghion, Gilbert Cette, Élie Cohen "Changer de modèle. Les nouvelles idées pour une nouvelle croissance". Odile Jacob, 2015